

"Как под Конотопом упадок учинился..." (мифы и реальность)

Русско-польская война 1654-67 гг., несмотря на успешное завершение, сопровождалась рядом неудачных сражений. Одним из самых первых тяжелых поражений стал Конотопский бой 28 июня 1659 г. По числу потерь он значительно превзошел другие крупные неудачи русской армии, такие как бой у Полонки 18 июня 1660 г. и у Кушликовых гор 25 октября 1661 г. Единственным поражением, по своим последствиям затмившим Конотоп, стала Чудновская катастрофа армии В.Б. Шереметева. Разгром русской конницы под командованием воевод С.Р. Пожарского и С.П. Львова превосходящими силами крымских татар и мятежных запорожцев был тяжел и тем, что его характеризовала чрезвычайно высокая доля безвозвратных потерь по отношению к численности задействованных сил.

Именно потери русского отряда в этом бою являются предметом спекуляций множества историков и публицистов на протяжении уже полутора веков. Не только не подтвержденный источниками, но и напрямую ими опровергаемый, миф о «катастрофических потерях русской армии» и «гибели цвета русского дворянства», продолжает кочевать из одного исторического сочинения в другое.

К сожалению, следует признать, что значительная доля вины в создании указанного мифа ложится на основоположников русской исторической науки. С.М. Соловьев, описывая операцию по осаде Конотопа войсками А.Н. Трубецкого и дальнейшие события, называет лишь общую численность русского войска – до 150.000 человек. Потери в Конотопском бою он характеризует следующим образом: «*Цвет московской конницы*, совершившей счастливые походы 54 и 55 года, *сгиб в один день* (выделено мной – Н.С.), пленных досталось победителям 5.000 ... Никогда после того царь Московский не был уже в состоянии вывести в поле такого сильного ополчения».¹

Такие оценки в отношении потерь русской армии в многочисленных сражениях второй половины XVII века у знаменитого ученого не редки. Не утруждая себя исследованием огромного массива делопроизводственной документации Разрядного приказа, Соловьев ограничивался сомнительными свидетельствами современников, в том числе и противоположно стороны. Сильно завышенные данные о потерях приводит историк в отношении Рижского похода 1656 г., боя у Валок 1657 г., боев под Полонкой и Чудновым 1660 г., Кушликовыми горами 1661 г. Конотопский бой не стал исключением и последующие авторы получили возможность сослаться в своих работах на неверные сведения, приведенные выдающимся историком середины XIX столетия.

Так Д.И. Иловайский, историк, оказывавший не меньшее влияние на современников, в книге, посвященной деятельности царя Алексея

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 11., СПб. 1910, стлб. 45-46

Михайловича, при описании Конотопского похода, в основном ограничился сведениями Соловьева. Правда, он подверг сомнению сведения об общей численности русской армии: «... составилось многочисленной войско (некоторые известия преувеличивают его до 100 и даже до 150 тысяч)». Но при оценке потерь и итогов сражения Иловайский оказался полностью солидарен с Соловьевым, что подчеркивается даже стилистическим сходством: «После отчаянной обороны русские были подавлены числом и побиты, тысяч пять взяты в плен, да и тех потом резали как баранов ... Так *погиб цвет московского воинства* (выделено мной – Н.С.) от нераспорядительности и оплошности князя Трубецкого».¹

Еще меньше объективности проявил в освещении событий лета 1659 года Н.И. Костомаров. Его перу принадлежит, наверное, самое полное и подробное описание истории украинских земель середины XVII столетия. Испытывая искреннюю симпатию к объекту своего исследования – запорожским казакам – он не упустил момента возвеличить их победу. Описание сражения изобилует как красочными описаниями, так и многочисленными ошибками. Действия князя С.Р. Пожарского (о втором воеводе кн. Львове автор вообще умалчивает) показаны как его личная инициатива, вопреки советам командующего армией: «Напрасно Трубецкой останавливал Пожарского. Отважный князь не послушался». Отряд Пожарского в сочинении Костомарова состоит не только из конницы, но и из пехоты и даже артиллерии. Наконец число погибших русских воинов в описании превышает все разумные пределы: «... тридцать тысяч верных царю русских погибло в этот ужасный день».²

Обращение к архивным сведениям немедленно позволило скорректировать сведения о потерях армии Трубецкого в боях под Конотопом. Знаменательным событием стали исследования выдающегося историка дворянства А.А. Новосельского. Ему удалось обнаружить и частично опубликовать роспись большинства потерь русской армии в Конотопском походе. Согласно этой росписи, потери всей русской армии в украинском походе 1659 года оценивались в 4769 человек.³ К сожалению, довести работу до конца исследователь не успел, и найденные им материалы в неоконченном виде были опубликованы в особом издании после смерти ученого в 1994 году.

Казалось бы, публикация Новосельского должна была прекратить спекуляции на тему русских потерь в Конотопском бою. Однако этого не последовало. На рубеже столетий появилось большое число статей и книг, в которых по-прежнему приводились фантастические цифры убитых и плененных русских воинов. Большинство этих «исследований» можно разделить на две категории.

¹ Издание увидело свет в 1894 году, цитата приводится по изданию: Иловайский Д.И. Отец Петра Великого. М.: Чарли, 1996. с. 203-204

² Н.И. Костомаров. Гетманство Выговского. СПб. 1862 с. 89-90

³ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века. // Исследования по истории эпохи феодализма. Научное наследие. М.: Наука, 1994. С. 68

К первой относятся обобщающие работы по русской военной истории. Авторы таких изданий, как правило, не утруждали себя тщательным исследованием не только источников, но и библиографии по теме. В такой ситуации в большинстве случаев они приводили сведения известных историков XIX века (в первую очередь, конечно, Соловьева), даже не пытаясь подвергнуть их какой-либо критике. Приведем следующий пример: «переправившись через Сосновку, московская конница неожиданно столкнулась с огромным войском была окружена и наголову разгромлена, потеряв до 30 тыс. чел (в том числе 5 тыс. пленными, которых безжалостно вырезаны) ... Конотопская битва стала одним из самых жестоких поражений русских войск в XVII веке. В ней *погиб цвет московской дворянской конницы* (выделено мной – Н.С.), которую не удалось восстановить до начала войны».¹

Вторая группа публикаций относится к представителям зарождающейся украинской национальной исторической школы. Авторы, стремятся найти в прошлом молодого украинского государства новые славные страницы военной истории. В условиях напряженных современных русско-украинских отношений, Конотопский бой все более привлекает внимание националистически настроенных историков и публицистов. Так как избивение многократно превосходящими силами крымско-казацких войск русской конницы не очень вписывается в образ «грандиозной победы», многие украинские исследователи предпочитают улучшить этот образ, как завывшая численность русской армии и понесенных ею потерь, так и изображая именно запорожских казаков главными действующими лицами в бою, забывая про роль крымской орды, без которой конотопская победа вообще не могла состояться. Украинский историк А.Г. Бульвинский, опубликовавший пространную статью, посвященную Конотопскому бою, в оценке потерь понесенных русской армией ограничился свидетельствами казачьих летописцев, донесений Выговского и большим количеством ссылок на произведения украинских историков.²

Автор либо не знал, либо сознательно обошел стороной публикацию Новосельского, заявив, что «данных про потери россиян ненамного больше» чем их противников. Тем не менее, плохое знание источников не помешало оценить потери русских войск более чем в 30.000 человек и сделать вывод, что по «общим потерям противоборствующих сторон (40.000 человек) ... превосходят знаменитые битвы под Корсунем, Берестечком, Батогом, Дрижиполем и Чудновым».³

¹ Н.А. Шефов. Самые знаменитые войны и битвы России. М. 1999

² Бульвінський А.Г. Конотопська битва 1659 р. // Український історичний журнал. - 1998. - № 3. - С. 76-83; № 4. - С. 33-43; Бульвінський А.Г. Українсько-російська війна 1658 — 1659 рр. Рукопис. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.01.

³ Бульвинский А.Г. Указ соч. ... № 4, с. 41. Печально, что к таким выводам пришел исследователь, который защитил по этой теме кандидатскую диссертацию. Отметим, что Бульвинскому, судя по отметкам на листах использования документов РГАДА, были известны многие русские документы о Конотопской битве. Однако, он предпочел использовать в своей лишь один из них, который вообще не относится к бою 28 июня 1659 г.

Впрочем, в публицистических выступлениях цифра в 30.000 человек уже не считается достаточной. Так доктор исторических наук, заведующий Центром социальной истории Института истории Украины НАН Украины В. Горобец в интервью украинской газете «День» заявил: «Результатом Конотопской битвы стало уже упомянутое вначале одно из самых чувствительных и позорных поражений царских войск второй половины XVII в. По разным сведениям на Конотопском поле полегло от 30 до 60 тысяч царских ратников...».¹ Стоит ли говорить, что такие заявления вообще не нуждаются в каких-либо документальных подтверждениях. Отметим, что во всех украинских публикациях активно цитируются упомянутые выше слова С.М. Соловьева, считая их лучшим источником. В подобном же стиле выдержан и тематический сборник, выпущенный в Киеве в 1996 г., в котором авторы (А. Бульвинский, О. Апанович, И. Бутич, Ю. Мицик) пытаются перещеголять друг друга фантастическими цифрами численности русского войска и не менее фантастическими сведениями о потерях.²

К сожалению можно лишь констатировать факт, что обе группы историков идут по ложному пути. Но, не следует забывать о том, что если это и простительно производителям коммерческой «исторической макулатуры», таких как Шефов и прочие, то этого никак не могут себе позволить себе историки, претендующие на роль профессионального исследователя событий XVII века. В итоге – понятное желание зависить потери «ненавистного» русского войска, снижает ценность исследований украинских историков-публицистов до нуля.

Нельзя сказать, что подобные творения остаются безответными. Критическая оценка «исследований» Соловьева, украинских историков все чаще звучит в исторических публикациях.³ Однако до сих пор нет обобщающей работы, которая может развенчать целый ряд мифов.

Прежде чем приступить к анализу новых источников по истории Конотопской кампании следует выяснить причины появления ряда «исторических мифов» до сих пор воспринимаемых многими как истина. Грубые ошибки историков XIX века столетия являются следствием узости источниковой базы и некритичного подхода сомнительным историческим источникам. Практически все, упомянутые выше авторы, в качестве основного, если не единственного, источника использовали малороссийские летописи. Между тем, очевидно, что в вопросе оценки численности русской армии, а тем более потерь, подобные исторические произведения имеют два серьезных недостатка.

¹ Горобец В. Победа, которой можно было... избежать. Но которую стоит помнить! // Всеукраинская газета «День». № 106. 21 июня 2003 г.

² Конотопська битва 1659 року. Збірка наукових прац. Київ, 1996

³ Малов А.В. Сражение под Конотопом и участие выборных полков в ликвидации последствий Конотопского поражения 1659 г. // Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг. М.: Древлехранилище, 2006, с. 440-453

Во-первых, эти летописи являются, в значительной степени, художественными произведениями. Стремлением авторов было не столько четко и достоверно изложить события украинской истории, сколько представить события в ярком, красочном свете. По своему положению малороссийские летописи они могут быть сопоставлены с такими историческими произведениями как «Задонщина» или «Повестью о Казанском взятии». Сохранив много важных подробностей события, они, тем не менее, внесли массу недостоверных фактов. Вторым недостатком является принадлежность многих авторов к кругу антирусски настроенного малороссийского общества. Гетман Выговский и поддержавшие его мятежные казаки вызывают у авторов искреннюю симпатию и желание возвысить значение одержанной им побед под Конотопом.

Летопись Самовидца так описывает итоги боя у Сосновки и потери русской армии: «пришовши гетман Виговский до Сосновки ку переправі, застал великії войска его царского величества, с которими был околничій князь Григорій Ромодановскій и князь Пожареній и иних много началних людей конних и піших, и на килка годин у той переправі великії бой был. Але хан з ордами с тилу от Конотопу ударивши, оных зламал, где за один час болей ніж **на двадцять тисячей албо на тридцять люду его царского величества полегло** (выделено мной – Н.С.). А князь Ромодановскій з того бою здорово увойшол, а князя Пожарского живо поймано, которого хан стратив того ж часу, скоро приведено, для того, же хану домовлял».¹ Летопись Самовидца исчисляет русскую армию в 100.000 человек: «... боярин Трубецкій з великими войсками, которих было болше ста тысячей, облегли Гуляницкого в Конотопі, ... промисл чинячи ... в приступах боярин князь Трубецкій много людей потратил».² Летопись Величко, хотя и не приводит численных данных, но представляет сражение как полное избиение русского отряда из состава которого «...бо з тої поразки міг утекти до свого обозу під Конотоп хіба що хто мав крилаті коні».³

В других летописях поражение русской армии превратилось в полный разгром: «Росіяни, забачивши, що Виговський разом з ляхами і татарами наступає супроти них і дізнавшись, що король своєю присягою ствердив угоду, вибрали з-поміж себе кінних і під орудою Ромоданівського та князя Трубецького вирядили їх назустріч Виговському. Загін мав розітнути його з ордою. Та всупереч сподіванню, орда уже з'єдналася з гетьманом. З'єднався з ним також і численний польський табір на чолі з коронним гетьманом. Зійшовшись з ними у полі, **росіяни довго билися та, ніякої допомоги не маючи, були змушені, після відходу проводиря, загинути геть усі. Опісля, під Путивлем, Виговський розбив останніх** (выделено мной – Н.С.) і визволив Гуляницкого з облоги у Конотопі».⁴ В этом описании поражение было

¹ Летопись Самовидца. Киев: «Наукова думка», 1971, с. 80

² Там же, с. 79

³ Летопись Величко. Т. 2. / Пер. и коммент. В. О. Шевчука— К.: Дніпро, 1991

⁴ Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки / Пер. із староукр. — К.: Т-во «Знання» України, 1992

нанесено всей армии Трубецкого, а не только отряд Пожарского и Львова. Отметим также значительную роль которая, согласно описанию Грабянки, была отведена полякам.

Традиция завышения численности противостоящей армии и ее потерь существовала и будет существовать во всех историко-публицистических произведениях любой страны. Так, например, подавляющее большинство польских (и многие из белорусских) историков до сих пор считают достоверными, что в сражении под Оршей в 1514 году с русской стороны принимало участие 80.000 человек, хотя на деле их было в несколько раз меньше. Да и русские летописи грешат значительными преувеличениям, как, например, в случае с осадой Пскова войсками Стефана Батория. Но, одно дело ошибаться, слепо доверяя единственному из существующих источников. И совсем другое дело – выбирать из нескольких источников наименее достоверный, но более всего соответствующий желанию автора.

В отличие от XVI – начала XVII вв., середина столетия характеризуется развитым делопроизводством и высокой степенью сохранности документов по русской военной истории. Сохранились и доступно исследователям – походные росписи, послужные списки, воеводские отписки и поименные списки потерь. Игнорирование их украинскими историками демонстрирует низкий уровень их профессионализма. Из документов, относящихся к истории Конотпского похода, на сегодня опубликовано немного. Самая значительная публикация – статейный список похода кн. А.Н. Трубецкого, к сожалению, не приближает нас к решению вопроса о численности русской армии и ее потерях.¹ В то же время, сведения Новосельского о потерях русской армии в боях под Конотопом нуждаются в подкреплении другими источниками, а также в большей детализации. В опубликованном историком документе, например, не учтены значительные потери русской пехоты во время неудачного штурма крепости 26 апреля 1659 г., а также ряд других военных мероприятий, предшествовавших событиям конца июня-начала июля. Для изучения вопроса потерь русской армии в украинском походе привлечены четыре документа Разрядного приказа, которые дублируют и уточняют сведения, приведенные А.А. Новосельским на материалах делопроизводственной документации Посольского приказа.

«Записная книга убитых» представляет собой сводный перечень убитых и умерших на различных службах в ходе войны с Речь Посполитой и Швецией.² Значительную часть документа представляет как раз поименную роспись убитых московских чинов и дворян и детей боярских и перечень потерь полков «нового строя».³ Документ, возможно, был составлен в конце 1660 - начале 1661 гг., так как последнее упомянутое в нем событие (сражение с польско-литовской армией на реке Басе) произошло осенью 1660 года.⁴

¹ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1863

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 10

³ Там же, лл. 160-211, 221-273 об.

⁴ Там же, лл. 211 об. - 217

Второй документ представляет из себя роспись воеводских полков боярина кн. А.Н. Трубецкого и окольного А.В. Бутурлина, составленная 6 ноября 1659 года в Путивле на отпуске дворян и детей боярских со службы.¹ Роспись воеводского полка Бутурлина сохранилась не полностью (нет перечня дворян Соловы, Серпухова, Алексина, Тарусы и Карачева). Зато сохранилась преамбула росписи: «Смотренный список городовых дворян и детей боярских, которые, по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии саможержца, в нынешнем во 168-м годе ноября в 6 день, на отпуске з государевой службе смотрел в Путивле (А.Н. Трубецкой – Н.С.). А было им на государевой ... службе в прошлом в 167-м и в нынешнем во 168-м годех в полку у товарища ево у окольного и воеводы у Ондreja Васильевича Бутурлина. А хто был до отпуску ноября по 7 число нынешнего 168 году, и которые на государеве службе в походех и на боех и в посылках побиты, и для ран и для болезней з государевой службы отпущены и в городех оставлены, и которые к великому государю к Москве с отписки, и для иных дел и в города куды посланы, и хто имянем на государеве службе помер, и которые дворяне и дети боярские и новокрещены по наряду на государеве службе не бывали, а иные быв, з государевы службы збежали и на последнем смотре не объявились, и то все в смотренном списку написано по розным городом».²

Третий документ включает в себя несколько списков потерь русской армии в период, предшествующий главной битве (штурм Конотопа, экспедиция к Борзне и бой у села Липны).³ В преамбуле к первому списку значится: «Роспись ратным людем полку боярина и воеводы князя Алексея Никитича Трубецкого с товарищи. Которые в нынешнем во 167 году апреля против 29 числа под Конотопом в приступе ранены и побиты».⁴ Остальные списки приводят сведения по другим воеводским полкам.

Последний документ представляет из себя книгу, в которой собраны сведения о раненых служилых людях полков А.Н. Трубецкого и Ф.Ф. Куракина (московских чинов, сотенных, рейтар и начальных людей других полков нового строя) с указанием характера полученных им ранений.⁵ Наибольшую ценность представляю сведения о раненых в ходе боя 28 июня, которые позволяют по иному взглянуть на ход боя.

В настоящее время в научный оборот не введены документы, позволяющие точно определить точный состав и численность армии кн. А.Н. Трубецкого. Однако его можно выяснить приблизительно. Русская армия, по традиции середины XVII века была разделена на 6 воеводских полков (самого

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 5. Смотренные списки. № 23

² Там же, лл. 677-679 об.

³ РГАДА. Ф. 210. Опись ба. Книги Московского стола. № 275, столпик 2, лл. 270-298. Листы документа перепутаны при сшивании книги. Порядок листов документа следующий: 270, 277, 276, 275, 274, 273, 271, 272, 278-292, 296, 293-295, 297-298.

⁴ Там же, л. 270

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6е. Книги Новгородского стола. № 5

воеводы и его товарищей). Численность полков уменьшалась в зависимости от статуса воеводы.

Самый крупный полк возглавлял большой воевода кн. Трубецкой. В его составе было наибольшее количество дворян и детей боярских сотенной службы, а также элитный корпус московских чинов. Согласно наряду, в полк должны были прибыть 1645 московских чинов и 5048 сотенных дворян и детей боярских. Реальная численность явившихся на службу была меньшей – 1401 чел. московских чинов и 3699 чел. дворян сотенной службы.¹ Помимо них в состав полка входили как минимум 3 рейтарских полка (В. Змеева,² Г. Фанстробеля, В. Джонсона), 3 драгунских полка (Ю. Гудцына, С. Брынка, И. Мевса) и 5 московских стрелецких приказов (А. Матвеева, С. Полтева, В. Философова, А. Мещеринова, И. Александрова).

Второй по численности полк состоял почти целиком из войск Белгородского разрядного полка, сформированного в 1658 году, и находился под командованием его командующего – окольного Г.Г. Ромодановского. Возможно, что в отличие от других «товарищей» Трубецкого, Ромодановский имел большую самостоятельность. В его полк входило лишь небольшое число сотенных дворян и детей боярских. Значительную часть соединения составляли полки нового строя: рейтарский полк В. Фангалена, копейная шквадрона (4 копейные и рейтарская роты) и 5 солдатских полков (1-й Белгородский, 2-й Яблоновский, 3-й Козловский, 4-й Усердский, 6-й Карповский), а также казаки и новокрещены. Многочисленный Белгородский полк отправился в поход далеко не в полном составе. Сравнивая его состав с росписью разрядного полка 1658 года, мы не встречаем в его составе ни одного из четырех драгунских, а также рейтарского и солдатского (5-го Верхососенского) полков.³

Помимо двух больших воеводских полков в армии действовали четыре соединения меньшей численности. Основу полка Ф.Ф. Куракина составляли 2 приказа московских стрельцов (С. Скорнякова-Писарева и А. Лопухина), небольшое число дворян и детей боярских сотенной службы (туляне, рязанцы, каширяне и коломничи) и татар (касимовских, кадомских и шацких). В полку А.В. Бутурлина по наряду числилось примерно 800 дворян и детей боярских сотенной службы (17 «служилых городов»). Полки окольного кн. С.Р. Пожарского и кн. С.П. Львова состояли из небольшого числа дворян и детей боярских, имели по одному стрелецкому приказу и драгунскому полку (З. Волкова и М. Спиридонова). Конечно, этим не исчерпывается полный список соединений, входивших в состав армии, но, судя по документам, именно они составляли большую ее часть.

Армия князя Трубецкого подошла к Конотопу, где засели мятежные казаки полковника Гуляницкого, в середине апреля 1659 г. Не желая терять время на длительную осаду, воевода отдал приказ на штурм. Атака города 29 апреля окончилась безрезультатно, приведя к большим потерям. Ниже

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 5. Смотренные списки. № 23, лл. 263-672 об.

² В составе рейтарского полка В. Змеева было также несколько драгунских рот.

³ Загорский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969, с. 156

приведен перечень потерь русской армии во время неудачного штурма Конотопа.

Таблица 1.

Потери русской армии 26 апреля 1659 г.¹

	Убито		Ранено	
	Нач.	Ряд.	Нач.	Ряд.
Полк боярина кн. А.Н. Трубецкого	4	183	29	1269
Стрелецкий приказ Семена Полтева	-	27	2	240
Стрелецкий приказ Артамона Матвеева	1	30	2	320
Стрелецкий приказ Федора Александрова	-	26	1	162
Стрелецкий приказ Василия Философова	-	27	2	155
Стрелецкий приказ Алексея Мещеринова	-	19	-	77
Драгуны рейтарского полка В.Змеева	-	7	3	44
Драгунский полк С. Брынкина	-	19	5	113
Драгунский полк И. Мевса	3	24	11	117
Драгунский полк Ю. Гудцына	-	4	3	41
Полк ст. Ф.Ф. Куракина	-	126	9	438
Приказ Семена Скорнякова-Писарева	-	78	6	279
Стрелецкий приказ Абрама Лопухина	-	48	3	159
Полк ок. кн. Г.Г. Ромодановского	6	85	22	654
1-й Белгородский полк Ф.А. Фанбуковена	2	25	3	147
2-й Яблоновский полк Якова Лесли	2	24	8	140
3-й Козловский полк Ягана Краферта	-	20	8	237
4-й Усердский полк Ягана Фанзагера	2	16	3	130
Полк ок. кн. С.Р. Пожарского	1	21	5	133
Стрелецкий приказ Зимы Волкова	-	12	2	73
Драгунский полк	1	9	3	60
Полк ок. кн. С.П. Львова	-	26	4	92
Стрелецкий приказ Матвея Спиридонова	-	22	3	55
Драгунский полк	-	4	1	37
Всего потерь	11	441	69	2586 ²

Судя по всему, в штурме принимали участие все пехотные части, находившиеся в подчинении Трубецкого. Эта атака была одной из самых кровопролитных штурмов за всю военную историю России середины XVII века. Среди раненых оказалось много командиров высокого ранга – головы московских стрелецких приказов З. Волков и М. Спиридонов, драгунский полковник И. Мевс, стрелецкие полуголовы В. Рожков, Ф. Нарышкин и Б. Пазухин, подполковник драгунского строя К. Мясоедов и солдатского строя И. Нироморцев.

¹ РГАДА. Ф. 210. Опись 6а. Книги Московского стола. № 275, столпик 2, лл. 270-296

² К общему числу раненых следует добавить 386 легко раненых стрельцов, «зашибленных» сбрасываемых со стен камнями, палками и пр.

Тяжелые потери заставили Трубецкого перейти к правильной осаде крепости, которая осложнялась отсутствием крупной артиллерии. В период осады продолжались небольшие стычки с противником – крымскими татарами и запорожцами. Как правило, они не приводили к большим безвозвратным потерям. Наиболее крупная стычка с крымскими татарами произошла 8 мая у села Липны. В бою пали 33 человека (27 дворян сотенной службы, 5 рейтар и касимовский мурза).¹

В период осады Трубецкой предпринял несколько экспедиций к украинским крепостям – Борзне, Батурину, Голтве и Нежину. Наиболее серьезное сопротивление было оказано под Нежином и Борзной. К последней был отправлен Г.Г. Ромодановский с Белгородским полком. Ожидая сопротивление со стороны Выговского, в качестве усиления, Ромодановскому были приданы несколько дворянских сотен и рейтарские полки В. Змеева и Г. Фанстробеля. Впрочем, число задействованных войск оказалось чрезмерным. Крепость была взята ценой гибели всего 18 и ранения 193 человек.²

Несмотря на задержку у Конотопа и неудачный штурм, кампания развивалась в целом успешно. Однако все кардинально изменилось в конце июня, когда к Конотопу подошла крымская орда во главе с ханом и главные силы мятежных казаков, общей численностью не менее 45.000 человек. Для русского командования это было полной неожиданностью. Трудно объяснить, почему опытному военачальнику, каким безусловно был князь Алексей Никитич, изменила осторожность. Поддавшись на традиционную уловку запорожцев, он бросил в погоню большую часть кавалерии во главе с энергичными и агрессивными воеводами – окольными кн. С.Р. Пожарским и С.Р. Львовым. Впрочем, возможно, что именно осторожность командующего и привела к большим потерям. Не имея данных о противнике, он предпочел выслать против него максимально возможные силы. За три года до описываемых событий, в 1656 году при осаде Юрьева Ливонского, воевода Трубецкой поступал точно также – оставлял пехоту в осадном лагере, а всю конницу направлял против шведских войск, действовавших извне.

Численность и состав конного полка Пожарского-Львова на сегодня не известен, однако по ряду косвенных свидетельств можно определить его примерно. В стремительном преследовании бегущего казачьего отряда могла принимать участие только настоящая конница. Вопросы вызывает только участие драгун. С одной стороны статейный список указывает, что Трубецкой отправил в бой «сотенных, рейтар и драгунов». Но в списке раненых в бою 29 июня нет ни одного драгуна, даже из состава рейтарского полка В. Змеева, а ведь именно в большом воеводском полку Трубецкого число драгун было наибольшим. Тем более было не возможно участие в погоне стрелецких приказов и солдатских полков, а фраза Костомарова об участии в бою артиллерии является явным художественным вымыслом.

Таким образом, в преследовании принимали участие сотни «московских чинов» и городских дворян и детей боярских, а также рейтарские полки В.

¹ РГАДА. Ф. 210. Опись 6а. Книги Московского стола. № 275, столпик 2, лл. 298

² Там же, лл. 270-273

Змеева, Г. Фанстробеля, В. Джонстона и В. Фангалена. Вряд ли в бой были брошены все наличные сил конницы, но, учитывая тот факт, что потери в бою понесли почти все «служилые города» из участвовавших в походе, они составляли ее большинство.

Последовавший бой привел к сокрушительному поражению русского полка. Окруженные со всех сторон превосходящими силами противника, и отрезанные от основных сил рекой, русские сотенные дворяне и рейтары понесли огромные потери. Число убитых и плененных воинов было столь велико, что в победных реляциях Выговского родился очередной миф о поголовной гибели русского полка, который переключал в украинские летописи, а оттуда в историографию.

Однако сведения источников заставляют усомниться в достоверности такой трактовки событий. Только в списке раненых воеводских полков А.Н. Трубецкого и Ф.Ф. Куракина значится 603 человека, раненых в бою 28 июня 1659 года.¹ А ведь в это число не входят раненые сотенные дворяне и дети боярские из других воеводских полков, копейной шквандоны и рейтары полка Фангалена. Это значит, что этим людям удалось вырваться из кольца окружения и вернуться в лагерь. Среди этих людей встречались и такие как владимирский дворянин Василий Федоров сын Бестужев, который был «сечен по голове саблею во многих местех, да по левой щеке и по шее рублен саблею ж, да он же поколот саблею в бок, раны тяжелы».² Если избежать участи своих воевод удалось столь тяжело раненым воинам (каковых было больше половины из списка), то трудно представить, что этого не смогли сделать здоровые всадники.

Потери, понесенные различными соединениями, были очень неоднородными. Лучше всего это видно на примере рейтарских полков (таблица 2).

Таблица 2.

Потери рейтарских полков в Конотопском бою.

Полк	Потери		
	Убитые и пленные ³	Раненые	Общие
Венедихта Змеева	21	92	113
Ганца Фанстробеля	1070 ⁴	52	1122
Вилима Джонстона	239 ⁵	39	278
Вилима Фангалена	244 ⁶	?	?

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6е. Книги Новгородского стола. № 5

² РГАДА. Ф. 210, Оп. 6е. Книги Новгородского стола. № 5, л. 122 об.

³ В число убитых включены все безвозвратные потери рейтарских полков с 29 июня по 10 июля 1659 г.

⁴ В том числе полковник и 35 начальных людей

⁵ В том числе полковник и 13 начальных людей.

⁶ В том числе полковник и 7 начальных людей.

Всего	1574	183	1757
-------	------	-----	------

Трудно сказать, какая часть рейтар принимала участие в бою. Однозначно можно утверждать, что в полном составе на р. Сосновке сражался рейтарский полк Фанстробеля, чем были вызваны и его колоссальные потери. Факт гибели в бою полковников двух других полков позволяет предположить, что и они приняли участие в полном составе. Если в бой выступила лишь часть полка (например «шквадрона» и нескольких рот), то с оставшейся частью в лагере должен был остаться подполковник. Но полк В. Джонсона лишился с бою и своего подполковника, а из полка Фангалена в бою принимали участие обе «шквადроны» - полковника и подполковничья И. Саса.¹ Если какой рейтарский полк и принимал участие в неполном составе, так это полк В. Змева. При этом стоит обратить внимание на соотношение безвозвратных потерь и раненых в этом полку. Полк или роты полка Змеева смогли почти все отступить в осадный лагерь.

Очевидно, что к середине XVII столетия русская армия (особенно полки нового строя) воевала по законам европейского военного искусства. Даже в преследовании, ускользящего противника, тем более в крупном бою, рейтары (как и сотенные) сражались в определенном порядке. Возможно, соотношение потерь было вызвано тем, что в бою полк Фанстробеля располагался в том месте, куда был направлен основной удар крымско-казацких войск, дальше всех проникнул в расставленную врагом ловушку и практически целиком погиб (был пленен). В то же время, полк В. Змеева находился в арьергарде, потому не только не понес больших потерь убитыми и ранеными, но и смог прикрыть отступление своих раненых. Большинство раненых других полков разделили участь воевод – были пленены или убиты врагами. Более точно восстановить ход сражения могут лишь отписки воевод, но одно можно утверждать, что он проходил не так, как описано в хвастливых реляциях победителя или позднейших исторических сочинениях.

Вслед за поражением армия Трубецкого пережила тяжелое отступление. К счастью, талант воевод и умение солдат, помогли отойти к Путивлю с минимальными потерями. Они были несопоставимы с катастрофой 28 июня. Прикрытые движущимся обозом (вагенбургом), русские воины наносили врагу большой урон огнестрельным оружием. Тяжесть боев пришлась при этом на пехоту (солдат, стрельцов, драгун, спешенных рейтар и дворян) – конница лишь изредка совершала вылазки, приводившие к небольшим стычкам.

10 июля армия прибыла к Путивлю. Конотопский поход завершился и воевода Трубецкой приступил к оценке потерь, понесенных в боях последних двух недель. В ходе него и был составлен документ, использованный А.А. Новосельским в вышеупомянутой работе. Ниже приведены сведения о безвозвратных потерях русской армии в ходе сражения 28 июня и отхода от Конотопа к Путивлю (таблица 3). Для сравнения приведены сведения из книги Новосельского.

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 10, л. 173 об., 198об. -199

Таблица 3

Безвозвратные потери русской армии 28 июня-10 августа 1659 г.¹

Воеводский полк	Соединение	Потери		
		I	II	
Полк боярина кн. А.Н. Трубецкого (Большой полк)	Московские чины	229	237	
	Дворяне и дети боярские	878	897	
	Рейтарский полк В. Змеева	21	1773 ²	
	Рейтарский полк Г. Фастробеля	1070		
	Рейтарский полк В. Джонсона	239		
		Рыльские казаки	-	26
		Солдаты и стрельцы	-	23
Полк стольника кн. Ф.Ф. Куракина	Дворяне и дети боярские	171 ³	189	
	Приказ А. Лопухина	8	36	
	Приказ С. Скорнякова-Писарева	29		
Полк окольничего А.В. Бутурлина	Дворяне и дети боярские	246	244	
	Новокрещены	37	37	
	Одоевские казаки	-	12	
Полк окольничего кн. Г.Г. Ромодановского	Московские чины	3	3	
	Дворяне и дети боярские	304	297	
	Копейная «шквадрона»	100	472	
	Рейтарский полк В. Фангалена	244		
	Драгуны всех полков	121		
		Донские казаки и новокрещены	32	32
		Солдаты всех полков	14	25
Полк окольничего С.Р. Пожарского	Московские чины	3	3	
	Дворяне и дети боярские	235	241	
	Кадомские мурзы и татары	-	18	
	Приказ З. Волкова	4	2	
Полк окольничего кн. С.П. Львова	Московские чины	1	0	
	Дворяне и дети боярские	83	165	
	Мурзы и татары	51	51	
	Драгуны	52	58	
	Стрельцы	4	3	
Всего по всем полкам		4179	4769	

¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века. // Исследования по истории эпохи феодализма. Научное наследие. М.: Наука, 1994. С. 68 (графа таблицы – I); РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 10, лл. 160-210, 221-273 (графа таблицы – II).

² Включая 420 драгун

³ В рукописи не хватает 1 листа.

Как и следовало ожидать большинство потерь (95 %) понесла кавалерия. Не вызывает сомнения, что подавляющее большинство из них погибли именно в бою 28 июня. Но даже если допустить, что в последующих боях русская кавалерия понесла минимальные потери, в самом бою могли погибнуть не более 4000 дворян и детей боярских.

Более всего пострадали дворяне и дети боярские сотенной службы, среди которых было очень много московских чинов – московских дворян и жильцов. Это были наиболее серьезные потери среди этой категории служилых людей «по отечеству» за всю войны, а возможно и за весь XVII век. Знаменитая реакция царя Алексея Михайловича на известие о потерях, описанная впоследствии Патриком Гордоном, вызвала к жизни еще один расхожий миф о «гибели цвета русской армии». Безусловно, среди погибших было множество храбрых и опытных воинов, но можно ли говорить об фатальных потерях русского дворянства?

Обратимся к росписи русской армии, после окончания украинской кампании 1659 г. На сегодня сохранились сведения о самом крупном из воеводских полков – А.Н. Трубецкого и о большей части полка одного из его товарищей – А.В. Бутурлина. Роспись охватывает, помимо московских чинов, 36 «служилых городов» (24 в полку Трубецкого, 12 в полку Бутурлина). Все служилые люди, которые по наряду должны были явиться в полки, распределены по нескольким категориям. Первая – включает в себя тех, кто на момент составления документа (6 ноября 1659 г.) находился в полках на своем месте. Далее следуют те, кто по разным причинам не присутствовал на смотре:

1. «Отпущены в походе». В эту группу вошли те служилые люди которые были отпущены с разрешения командования. Основной причиной отпуска со службы были ранения. Так, согласно списка раненых полка А.Н. Трубецкого, только за период с 12 апреля по 27 июня, то есть до большого боя, было ранено 147 жильцов и сотенных людей и 110 рейтар.¹ Значительная часть из них была отпущена из лагеря для лечения. Также отпускались больные дворяне и дети боярские. Незначительную долю составили отпущенные со службы с различными отписками, грамотами, челобитными и сеунчами. Как правило, по исполнению поручения они должны были возвращаться на службу в полки.
2. «Сбежали». Тяготы осады и неудачное развитие похода приводили к бегству из лагеря, а позднее и из южных городов, где стояла армия в ожидании татарских вторжений. Причина бегства, то есть не разрешенного командованием отъезда могли также быть раны и болезни, конский падеж, который обрекал служилых людей «по отечеству» нести тяжелую и не престижную пешую службу. Немалую роль сыграло и беспокойство за свои поместья и вотчины, которые подверглись угрозе со стороны крымских татар.
3. «На других службах». Сразу после отхода из-под Конотопа перед командованием встала задача отражения вторжений крымских татар и

¹ РГАДА. Ф. 210, Оп. 6е. Книги Новгородского стола. № 5, лл. 2-70

мятежных черкас в южные русские уезды. Параллельно приходилось решать проблему обороны Левобережной Украины с Киевом. Наконец, нужно было готовиться к реваншу за поражение под Конотопом – новому походу на Украину, благо казачьи междоусобицы и прорусски настроенное население, открывали хорошие перспективы. Большая армия кн. Трубецкого была разделена и отдельными полками направлена в различные точки. Часть армии была использована для усиления русских форпостов на Украине. Наиболее боеспособные части были сведены в полк воеводы стольника кн. Г.А. Козловского (около 3000 чел.), который поначалу был направлен в Киев в распоряжение воеводы боярина В.Б. Шереметева. Небольшие группы служилых людей отправились в гарнизоны Нежина, Чернигова и Переяславля. Отряд А.В. Бутурлина в полном составе отправился в Переяславль, поэтому оттуда служилые люди в полки не переводились.

4. «Убиты и умерли». Сюда вошли служилые люди, павшие и умершие за весь период кампании с апреля по июль 1659 г.
5. «На службе не были». Из числа служилых людей, которые должны были прибыть на службу, многие так и не явились на нее. Нетчики были обычным явлением для русской армии. Наличие в различных росписях большого числа нетчиков являются лишним поводом рассуждать о низком профессионализме служилых людей «по отечеству» и их нежелании воевать. Однако причины «нетства» далеко не всегда кроются в личных качествах русских воинов. Зачастую отсутствие служилого человека в рядах полков объяснялось объективными причинами – службой в других местах, бедностью, болезнями, отставкой и даже смертью. Приказное делопроизводство, особенно в условиях войны, просто не успевало фиксировать изменения в численном составе «служилых городов», а тем более не имело возможности выяснять причины. В полки поступали списки, сильно отличавшиеся от истинного положения дел. Ярким примером этого может служить ситуация с галицкими дворянами. При смотре выяснилось, что из 600 дворян и детей боярских «по наряду», 58 человек (почти каждый десятый), давно выбыли из состава «служилого города».¹ А среди «нетчиков» костромичей 1 дворянин постригся в монахи, 2 - были отставлены, 9 - служило в рейтарах, 3 - в стрелецких сотниках, 1 - «у государя в житие», 1 - находился в тюрьме и про 9 человек окладчики вообще не знали.² Такая ситуация наблюдалась не только в этих корпорациях.

Таблица 4.

Итоги смотра дворян и детей боярских сотенной службы, вернувшихся из украинского похода (на 6 ноября 1659 г.)³

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 5. Смотренные списки. № 23, лл. 529-564

² Там же, лл. 620-622

³ Там же, лл. 236-720

Служилый город	Дворян и детей боярских							
	По наряду	На 6.11. в полках	Отпущены в походе	Сбежали	На других службах	Убиты	Умерли	На службе не были
Московские чины								
Стольники	5 ¹	4	-	-	-	-	-	-
Стряпчие	8	4	-	-	-	2	2 ²	-
Дворяне московские	347	169	39	1	9	71	9	49
Вместо отцов	14	12	-	-	-	2	-	2
Иноземцы	14	5	2	-	-	2	-	5
Жильцы	1257	766	94	3 ³	17	175	14	188
<i>Всего московских чинов</i>	1645 (100%)	960 (58%)	135 (8%)	4 (-)	26 (2%)	252 (15%)	25 (2%)	244 (15%)
Дворяне и дети боярские сотенные службы. Полк А.Н. Трубецкого								
Владимир	215	75	12	15	1	17	7	88
Суздаль	231	102	14	5	3	44	12	51
Ростов	73	8	6	26	12	4	2	15
Муром	85	39	3	4	-	19	4	16
Переяславль	54	5	4	12	19	3	-	11
Кашин	147	81	6	6	-	9	8	37
Дмитров	60	6	1	6	14	5	10	18
Ярославль	497	199	24	6	66	61	11	130
Углич	83	27	3	16	4	23	-	10
Бежецкий Верх	102 ⁴	9	12	15	18	17	5	25
Дорогобуж	38	28	1	-	1	3	-	5
Романов	79 ⁵	45	9	13	2	4	-	3
Можайск	58	26	-	8	-	6	5	13
Волоколамск	16	1	1	8	-	5	-	1
Клин	17	3	-	4	-	5	-	5
Звенигород	18	9	-	1	-	6	-	2
Пошехонье	136	62	6	21	-	23	4	20
Юрьев Польский	66	27	2	1	-	26	3	7
Лух	38	11	-	2	-	15	-	10
Арзамас	572	123	23	58	66	119	41	142
Галич	600 ⁶	113	18	85	145	59	19	104

¹ Стольник Е.А. Бутурлин взят в плен

² Один «умре от раны», один «умре на отходе».

³ Один жилец «отпущен домой с отцовским телом» и не вернулся.

⁴ 1 дворовой числится «в полоне» и 1 «пропал без вести»

⁵ Про 2 городовых и 1 новика их сослуживцы по корпорации сказали, что «их не знают».

⁶ 58 человек выбыли из состава «служилого города» задолго до похода (умерли, убиты, отставлены), но из списков не были исключены

Кострома	1239 ¹	86	60	332	222	279	45	207
Вологда	141	20	15	1	50	9	2	44
Белоозеро	466	42	-	12	-	29	2	381
<i>Всего в полку Трубецкого</i>	5031 (100%)	1129 (23%)	220 (4%)	657 (13%)	623 (13%)	789 (16%)	180 (4%)	1345 (27%)
<i>Дворяне и дети боярские сотенной службы. Полк А.В. Бутурлина</i>								
Калуга	89	8	6	32	-	29	1	13
Воротынский	23	11	-	3	-	7	-	2
Козельск	32	14	-	1	-	9	-	8
Мещовск	122	49	-	20	-	45	-	8
Серпейск	31	14	3	2	-	12	-	-
Медынь	20	2	1	8	-	3	-	6
Лихвин	41	20	-	3	-	13	-	5
Боровск	96	16	1	26	-	27	-	16
Малоярославец	19	1	-	2	-	9	7	-
Верея	10	3	-	3	-	4	-	-
Руза	27	2	-	2	-	10	-	13
Одоев	85	64	-	-	-	21	-	-
<i>Всего в полку Бутурлина</i>	585 (100%)	204 (35%)	11 (2%)	102 (18%)	0 (-)	189 (32%)	8 (1%)	71 (12%)
<i>Итого</i>	7261 (100%)	2993 (32%)	366 (5%)	763 (10%)	649 (9%)	1230 (17%)	213 (3%)	1660 (23%)

При анализе сведений смотренной книги становится очевидным, что при всей тяжести потерь, понесенных в ходе кампании, они составляют пятую часть от списочного состава и четверть от принимавших участие в кампании. Эти потери можно признать тяжелыми, но не фатальными для сословия служилых людей «по отчеству», тем более для московских чинов.

Накануне войны, согласно смете 1651 года численность московских чинов составляла 3927 человек (в т.ч. 1305 московских дворян и 1661 жилец).² Нетрудно заметить, что общая доля погибших московских чинов, только по жильцам превышает 10 %. Среди погибших под Конотопом московских чинов были представители самых знатных фамилий, действительно - «цвет русского дворянства». Но фраза «весь цвет», применительно к десятой части погибших от общего числа жильцов и двадцатой частью погибших от дворян московских, в лучшем случае является красивым литературным оборотом, в худшем – намеренным искажением реальности.

Немного сложнее обстоит дело с городскими дворянами и детьми боярскими. Некоторые «служилые города» понесли в бою 28 июня действительно огромные потери. Выделяется костромской «служилый город»,

¹ 9 человек окладчики «не знают»

² «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – первой половины XVIII в., 1989, с. 8-9

который лишился 324 сотенных дворян и детей боярских.¹ Кроме того, костромичи входили в состав почти всех рейтарских полков, следовательно, их потери были еще выше. Однако следует учесть, что костромская дворянская корпорация в середине столетия была одной из самых многочисленных в России. К 1651 году их было 1408 человек, включая 49 отставных.² Таким образом, доля погибших костромичей ненамного превышает долю погибших служилых людей в целом.

Действительно фатальными были потери лишь нескольких дворянских корпорации: Малоярославец (47 % от списочного состава), Юрьев Польский (44 %), Лух (40 %), Верея (40 %). Но все они являлись очень небольшими по составу, к тому же, если сравнить безвозвратные потери Конотопского похода по вышеупомянутым «городам» с данными 1651 года, то доля их составит всего около четверти.

Подводя итоги изучению потерь русской армии в Конотопской кампании, отметим, что уже ставшая традиционной трактовка событий лета 1658 г., не выдерживает критики почти по всем пунктам.

- потери русской армии в ходе Конотопского похода совершенно не соответствуют цифрам, приводимым в малороссийских летописях и сочинениях русских историков XIX века. Согласно документам, число потерь составляет 5000-5500 человек.
- в еще большей степени это относится к потерям в бою 28 июня 1658 года. Приводимые цифры потерь (до 30.000 убитых) почти в восемь раз превышают реальное число безвозвратных потерь русской армии (не более 4000 человек).
- русский отряд Пожарского – Львова не был полностью уничтожен в ходе сражения на реке Сосновке. Значительной части служилых людей, в том числе и сотням раненых, удалось вернуться в осадный лагерь под Конотопом.
- число погибших служилых людей «по отечеству» (московских чинов и городских) не позволяет говорить о «гибели цвета русского воинства». Под Конотопом погибло около одной пятой состава «служилых городов» принимавших участие в бою и лишь около 6 % от общего числа служилых людей «по отечеству».

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 5. Смотренные списки. № 23, лл. 529-564. Среди погибших и умерших – 25 выборных, 37 дворовых, 130 городских, 52 неверстаных дворян, 50 новиков и 30 служилых людей прочих категория. По «записной книге убитых» в бою 28 июня и на отходе убито 279 костромичей (РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 10, лл. 247 об-254)

² «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – первой половины XVIII в., 1989, с. 10